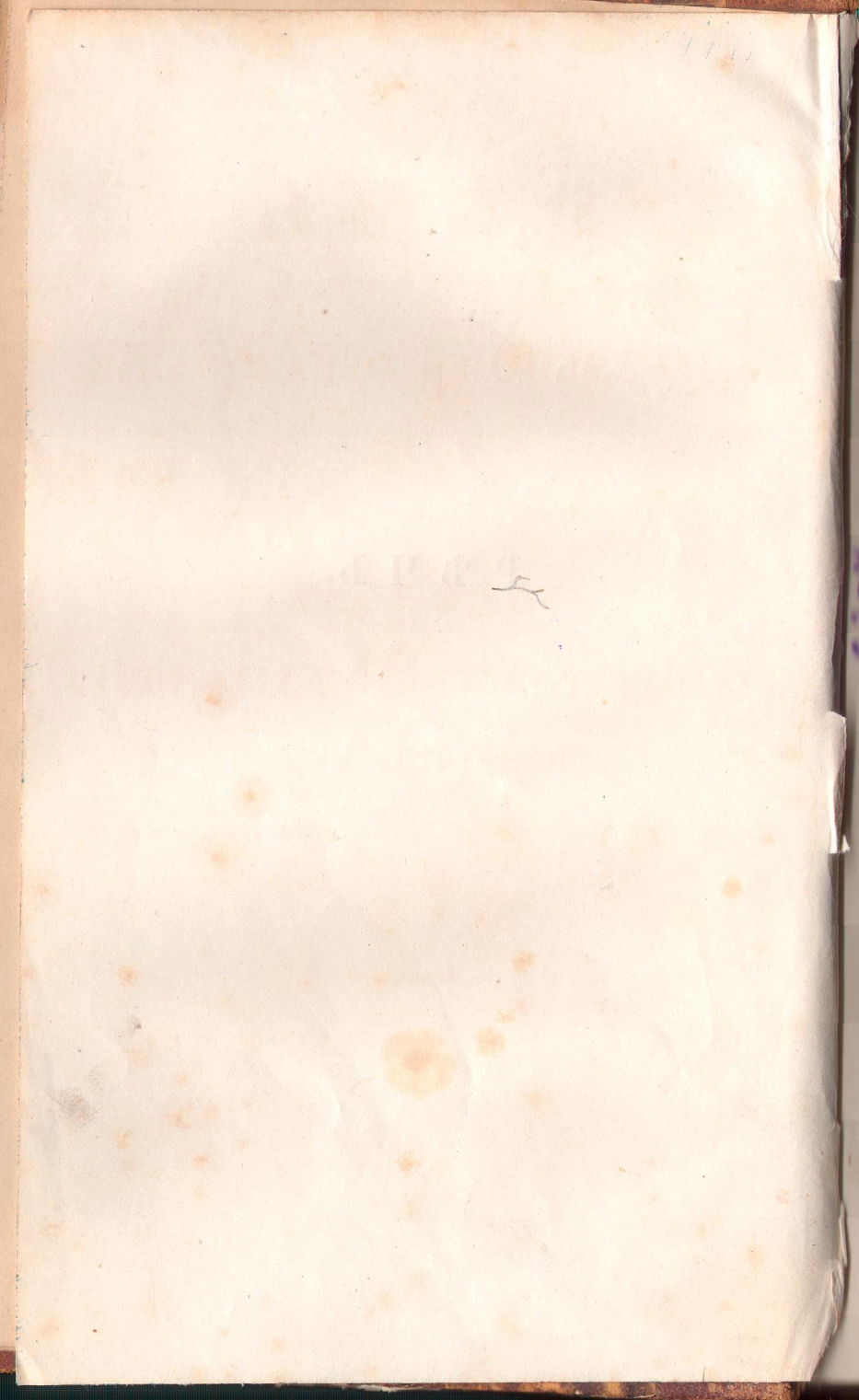

№ 1093

Р Ъ Ч Ъ.

Р Ъ Ч Ъ

О

КАМЕРАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ,

ПРОПЗДЕСЕННАЯ

Докторомъ Правъ, Ординарнымъ Профессоромъ

ЗАКОНОВЪ

БЛАГОУСТРОЙСТВА И БЛАГОЧИНІЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО,

ИВАНОМЪ ПЛАТОНОВЫМЪ.

Библиотека ИМПЕРА-
ТОРСК. Харьовск.
Университета.

ХАРЬКОВЪ.

1845.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Ісв. № _____

58.

02

7568

Р. В. Р.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ

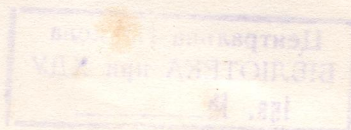
ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

О

КАМЕРАЛЬНОМЪ

ОБРАЗОВАНИИ.

0
HAMILTON

CHAS. B. HILL

Почтеннѣйшіе Посѣтители!

Свершая нынѣ свѣтлое торжество тезоименитства Государя Наслѣдника Престола, Александра Николаевича, и соединяя съ онымъ воспоминаніе другихъ Державныхъ именъ, кои пребудутъ вѣчно незабвенными въ сердцахъ и устахъ народа, Россія, предпочтительно всѣмъ другимъ странамъ любящая веселиться о Царяхъ своихъ, на всемъ неизмѣримомъ пространствѣ своемъ, отъ береговъ Нѣмана до Камчатки и отъ вѣчныхъ льдовъ Океана до благословеннаго побережія Южнаго Понта, представляетъ нынѣ умильный видъ одного обширнаго, многочисленнаго семейства, радующагося о Державномъ Виновникѣ своего благоденствія и веселящагося о благодатномъ пріумноженіи дней первороднаго Сына Его, составляющаго утѣху и надежду преданныхъ Ему миліоновъ. Тамъ одушевляемые пламенною любовію къ

Царю своему, вѣрные подданные его, соединяясь въ веселые сонмы, радостными ликованіями прославляютъ доблести обожаемаго Монарха и тезоименнаго Его Сына, и избытокъ чувствъ своихъ изливаютъ въ восторженныхъ благожеланіяхъ. Здѣсь бранноносное воинство, развиваясь въ стройныхъ, грозныхъ тристатахъ и блестя молніеноснымъ, всеокрушительнымъ оружіемъ, изъясняетъ бодрымъ своимъ видомъ готовность, при первомъ гласѣ Державнаго Архистратига, устремиться на врага Отечества и, исторгнувъ побѣду изъ рукъ его, повергнуть ее къ стопамъ Царя, соименнаго побѣдѣ надъ народами. Индѣ множество празднующихъ стеклось въ поучительные храмы Аполлона, который, раскрывъ на сей разъ все богатство и великолѣпіе своего искусства, занимаетъ зрителей поразительными сценами народной любви къ Царямъ, или изображеніемъ великихъ подвиговъ на высокомъ поприщѣ Царственной дѣятельности. Въ другомъ мѣстѣ трудолюбивые граждане, довольные плодами своей промышленности, поддерживаемой Высочайшимъ покровительствомъ всеблагоустроющей Власти, въ благоговѣйной и почтительной бесѣдѣ бла-

господствуют имя М о н а р х а съ тезоименнымъ Сыномъ, горя усердіемъ принести жертву отъ стяжаній своихъ къ подножію Трона, для употребленія ея на общественное благо. Всѣ эти виды совершенія нынѣшняго торжества, такъ какъ они проявляютъ любовь и преданность народа къ Престолу и ко всему Царственному Дому, конечно, достохвальны и утѣшительны не токмо для самыхъ Виновниковъ торжества, но и для всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи, потому что служатъ ручательствомъ тѣснѣйшаго союза народа съ своей Главою и слѣдственно непоколебимаго могущества Россіи. Но, когда приступаю мыслію къ нашему образу празднованія тезоименитства Государя Наслѣдника, и вижу Васъ, Пп. Пп., для выраженія своего искренняго участія въ торжествѣ всея Россіи, притекшими въ такой многочисленности въ сіе святилище Наукъ, воспоминающее нынѣ день основанія своего; когда созерцаю Васъ изливающимъ радость свою о здравіи и благоденствіи Виновника нынѣшняго торжества среди свѣтлаго лика Музъ, предъ лицемъ дѣлателей и питомцевъ наукъ; когда сей самый разсадникъ образованія, среди разливающегося въ

нашемъ градъ свѣта, красуется особеннымъ блескомъ и благолюбіемъ и какъ бы сосредоточиваетъ въ себѣ всю мѣстную торжественность: то поистинѣ такой образъ совершенія пынѣшняго торжества мнѣ представляется возвышеннѣйшимъ, изящнѣйшимъ, знаменательнѣйшимъ. Ибо, съ одной стороны — со стороны нашего Сословія, сливающего радость воспоминанія объ открытіи сего высшаго святилища Наукъ съ тезоименитствомъ одной изъ Царственныхъ Особъ, настоящій образъ празднованія служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что самодержавіе составляетъ одно изъ главныхъ началъ, коими Университетъ нашъ руководствуется въ распространеніи свѣта познаній и что въ Наукахъ онъ видитъ краткихъ споспѣшницъ высокимъ и мудрымъ видамъ Верховной Власти къ устроенію общественнаго блага, а съ другой — со стороны Васъ, Пп. Пп., притекшіе съ нами раздѣлить сію сугубую радость, таковое сліяніе торжества явно свидѣтельствуетъ о Вашей любви и внимательности къ дѣлу просвѣщенія, старающагося въ свою чреду вознаграждать такое вниманіе доставленіемъ величайшихъ выгодъ какъ въ умственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи, —

свидѣтельствуеть и о Вашей признательной увѣренности, что, хотя частное усердія и можетъ полагать основаніе учрежденіямъ просвѣщенія, какъ этотъ самый Университетъ, назадь тому четыре десятилѣтія, основанъ достохвальною ревностію и щедростію разныхъ сословій здѣшняго края, но дальнѣйшее ихъ существованіе и полнѣйшее развитіе ихъ дѣятельности возможно только подѣ условіемъ Царственнаго вниманія, Монаршихъ щедротъ, которыми, по справедливости, нашъ Университетъ можетъ гордиться.

Но, уполномоченный занять на сей разъ просвѣщенное вниманіе Ваше, Пп. Пп., приличнымъ словомъ, чѣмъ болѣе размышляю я о важности и значительности нынѣшняго торжества, тѣмъ болѣе чувствую затрудненіе изречь съ сего мѣста слово, удовлетворяющее и важности настоящаго случая и довѣрію призвавшаго меня къ тому Сословія, въ особенности, когда представляю, къ какому просвѣщенному собранію я долженъ простираеть рѣчь, обыкшую доселѣ исходить только къ юной жаждѣ познаній.

Впрочемъ, желая помочь скудости слова важностию и занимательностию самаго дѣла, изъ много-

объятной области воздѣлываемаго мною ученія о Благоустройствѣ и Благочиніи Государственномъ изберу такой предметъ, который бы, по современному своему значенію, самъ собою обращалъ вниманіе Ваше, который бы, по вліянію своему на улучшеніе хозяйственного быта здѣшняго края, невольно возбуждалъ Вашу благолюбивую мысль, который бы, по малому развитію своему, заставилъ Васъ желать дальнѣйшаго воздѣлыванія его; именно, я хочу говорить предъ Вами, Пп. Пп., о камеральномъ образованіи, какъ такомъ предметъ, въ которомъ совмѣщаются всѣ вышеупомянутыя качества, и—для того, чтобы представить его въ надлежащей полнотѣ, я намѣренъ, во-первыхъ, показать основаніе происхожденія сего отдѣла Наукъ, во-вторыхъ, предметы, составляющіе его объемъ, въ-третьихъ, развитіе сей отрасли Наукъ вообще въ Европѣ и частно въ Россіи, въ-четвертыхъ, представить виды дальнѣйшаго и обширнѣйшаго развитія камеральнаго образованія въ нашемъ Отеествѣ, и наконецъ, изложить пользу, какой надлежитъ ожидать отъ распространенія камеральныхъ свѣдѣній.

Человѣкъ, какъ существо разумно-тѣлесное, имѣеть не только потребности духовныя, обнаруживающіяся въ стремленіи къ истинному, доброму и изящному, но и потребности чувственныя, насажденные въ вещественной сторонѣ его природы. Ему нужна пища для поддержанія и восполненія тѣлесныхъ силъ, естественно ослабѣвающихъ и истощающихся; нужна одежда для сохраненія равномѣрной теплоты въ организмъ, часто приходящемъ въ противурѣчіе съ ходомъ внѣшней природы; нужно жилище для защищенія себя отъ разрушительныхъ перемѣнъ атмосферы; и хотя физическая природа человѣка составляетъ низшую, менѣе благородную сторону, въ полномъ объемѣ существа его; но премудрость Творческая такъ устроила, что самая дѣятельность духа, этого небеснаго,

божественнаго пачала, не иначе бываетъ возможна во время земнаго его прехожденія, какъ подъ условіемъ удовлетворенія потребностямъ низшей стороны чело-вѣка, о которыя онъ долженъ всякій разъ опираться, дабы возноситься въ предназначенныя ему высшія сферы дѣятельности. Никогда просвѣщеніе не дости-гало высокой степени у тѣхъ народовъ, которые судьбою обречены были на бѣдность и ограничен-ность физическихъ средствъ. Науки бѣгутъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ожидаютъ ихъ лишенія и тѣснота, а лю-бить шириться тамъ, гдѣ срѣтаютъ изобиліе и до-вольство. Правда, излишнее удовлетвореніе, такъ ска-зать, преисполненіе физическихъ потребностей, произ-водя перевѣсъ въ чувственной сторонѣ, разстроиваетъ гармоническую правильность въ дѣйствіяхъ чело-вѣка, и, преклоняя его долу, овеществляетъ его, уни-жаетъ до животнаго состоянія; но правильное и со-размѣрное удовлетвореніе тѣхъ нуждъ составляетъ всегда необходимое и благодѣтельныйшее условіе для дѣятельности духа. Но, если такъ важно и необхо-димо вещество по отношенію къ физическому бытію чело-вѣка, то не менѣе важное отношеніе имѣетъ оно

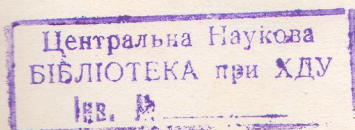
и къ дѣйствованію его; ибо всякое человѣческое дѣйствіе, исходя первоначально изъ глубины духа, осуществляется во внѣ и достигаетъ своей цѣли чрезъ посредство вещественныхъ силъ. Эти могущественныя изобрѣтенія ума человѣческаго, — посредствомъ которыхъ дерзновенный смертный переходитъ безопасно бурныя хляби моря, — съ увѣренностію, среди безграничнаго однообразія, направляетъ утлое дерево къ предположенной точкѣ, и, при содѣйствіи скопленнаго пара, презираетъ самую ярость волнъ и поставляетъ себя въ независимости отъ прихотей вѣтра, — посредствомъ которыхъ онъ повелѣваетъ громамъ и молніямъ и, обезоруживая ихъ, низводитъ безвредными въ нѣдро земное, — посредствомъ которыхъ съ дивною быстрою заставляетъ протекать свое слово, свою мысль, свое желаніе (электро-магнитные телеграфы): всѣ эти и тысяча другихъ дивныхъ изобрѣтеній, исчисленіе которыхъ составило бы безконечную лѣтопись, суть ничто иное, какъ опыты счастливаго употребленія вещества для предположенныхъ человѣкомъ цѣлей. Изъ сего слѣдуетъ, что человѣкъ могущественъ не самъ по себѣ, не

отдѣльно своею высокою природою, но въ союзѣ съ веществомъ, которое даетъ ему сильныхъ движителей для совершенія его смѣлыхъ предпріятій.

Поступимъ далѣе — въ то состояніе, когда люди соединяются въ общины и, сосредоточеніемъ своего населенія въ извѣстныхъ пунктахъ, благопріятныхъ для совмѣстнаго жительства, образуютъ города и селенія, по различію промысловъ и занятій человѣческихъ, искони составлявшія двѣ существенныя формы общежитія. Какъ въ единоличномъ, самостоятельномъ значеніи человѣкъ имѣетъ физическія нужды, такъ и въ новомъ собирательномъ состояніи, предполагающемъ свои цѣли, свои требованія, онъ не освобождается отъ вещественныхъ нуждъ для достиженія тѣхъ цѣлей, для исполненія тѣхъ требованій. Такъ удобство внутренняго сообщенія рождаетъ потребность въ устроеніи дорогъ, мостовъ и перевозовъ, — безопасность жилищъ требуетъ содержанія огнегасительныхъ снарядовъ, или построеній для противудѣйствія разрушительности наводненій, — общественное управленіе полагаетъ необходимость въ приличныхъ помѣщеніяхъ, и проч. Безъ такихъ

7538 жертвъ, приносимыхъ изъ частнаго достоянія обывателей, ни города, ни селенія не могли бы получить должнаго благоустройства и достигнуть той благотворной цѣли, какая предполагается для нихъ въ порядкѣ развитія гражданственности. Безъ удовлетворенія общественныхъ потребностей города опустѣли бы, промыслы, которые условливаются городскою жизнію, остановились бы, и житель города не въ состояніи бы былъ ничего приготовить въ замѣнъ произведеній, доставляемыхъ ему сельскимъ хозяйствомъ; селенія, въ свою чреду, забывши общественныя потребности, должны бы были отказаться отъ своихъ полезныхъ трудовъ, и земледѣіе оскудѣло бы въ своей благотворной производительности. Такъ самая общественная жизнь имѣетъ необходимыя потребности, безъ удовлетворенія которыхъ неизбежно должна цѣпенѣть и умирать.

Наконецъ, что касается до государства, этаго высшаго общества, въ которое соединяются люди для достиженія высшаго совершенства и наибольшаго развитія своихъ силъ, то вещественныя нужды его, можно сказать, неизмѣримы. Нѣтъ сомнѣнія, что все-

объемлющее, всепроницающее и оживляющее начало этого многосложного, обширного механизма есть духовное, а не вещественное, — есть умъ, сосредоточенный въ общественной Главѣ, въ Верховной Власти, направляющей все къ предположенной общепользной цѣли; но это верховное, зиждительное начало не можетъ вполне раскрыть своего дѣйствія безъ посредства вещественныхъ силъ, составляющихъ необходимыя орудія къ осуществленію державныхъ помысловъ и предназначеній, точно такъ, какъ и въ недѣлимомъ лицѣ одна сила ума, хотя бы весьма высокаго и могучаго, остается праздною и бездѣйственною безъ помощи вещественныхъ средствъ. Возьмемъ для примѣра хотя содержаніе военныхъ силъ. Можетъ ли самый мудрый и миролюбивый Властитель успокоить себя и народъ въ разсужденіи неприкосновенности вѣреннаго его правленію государства одними кроткими мѣрами политики? Нѣтъ! Содержаніе въ готовности вооруженныхъ силъ, при первомъ повелѣніи готовыхъ устремиться на защиту Отечества, будетъ всегда необходимымъ оплотомъ самобытности государствъ! Какихъ же издержекъ, какихъ жертвъ стоитъ это внѣшнее

222

Всѣхъ гражданъ
Мѣхъ 1881

огражденіе государства, безъ котораго, впрочемъ, и все предприѣмлемое внутри дѣлается ненадежнымъ и сомнительнымъ! Или, изъ мѣръ, относящихся ко внутреннему благоустройству Государства, представимъ себѣ устройство и содержаніе путей сообщенія. Какую неоцѣнимую важность имѣютъ они и въ дѣлѣ управленія государственнаго, и для успѣшнаго развитія промышленности, и по отношенію вообще къ удобствамъ общежитія! Пересѣкая государство въ много-различныхъ направленіяхъ, они являются столькими же живоносными жилами, по коимъ струится жизнь и дѣятельность общественная и частная. Но сколькихъ за то расходовъ, какихъ вещественныхъ издержекъ требуетъ устроеніе этихъ путей и каналовъ, пролегающихъ на длинныхъ разстояніяхъ, непрестанно претерпѣвающихъ отъ вліяній атмосферы и перевозки тяжестей и потому требующихъ бдительнаго надзора и благовременной поддержки! Можно бы было здѣсь указать и на множество другихъ государственныхъ нуждъ и требованій; но мы, не утомляя Вашего вниманія исчисленіемъ оныхъ, скажемъ только, что и государство для своей жизни и дѣятель-

ности имѣть также свои потребности, какъ и частный человѣкъ для своей единичной жизни, прекращающейся, или изнемогающей въ слѣдствіе отказа тѣмъ потребностямъ.

Откуда же заимствовать всѣ эти потребности и частныя, и общественныя, и государственныя? Гдѣ та неисощимая сокровищница, въ которой хранятся вещественныя средства, необходимыя для поддержанія и жизни недѣлимыхъ и существованія обществъ? Природа и промышленность — вотъ тѣ благодатные источники, изъ коихъ почерпаются вещественныя средства и удовлетворяются физическія потребности какъ въ единичномъ, такъ и собирательномъ смыслѣ! Природа, — какъ необъятное, неоскудѣваемое сокровище всякаго рода естественныхъ богатствъ, собираемыхъ ею таинственными путями по предначертаннымъ отъ Всевышняго законамъ, какъ запасная хранилища первоначальныхъ веществъ, приготовляемыхъ ею въ грубомъ видѣ и требующихъ приличной обработки; — промышленность, съ одной стороны, — какъ обширная рабочая, въ коей совершается преобразование необработанныхъ даровъ природы, согласно требованіямъ

потребленія, а съ другой,—какъ многосложный механизмъ, разсѣвающій какъ грубыя, такъ и обработанныя произведенія между требующими, между потребителями.

Но природа, многообильная природа не расточаетъ даровъ своихъ безмездно, не уступаетъ сокровищъ своихъ человѣку втунъ; нѣтъ! каждый даръ ея требуетъ со стороны человѣка большихъ, или меньшихъ усилій, каждое ея сокровище пріобрѣтается болѣе или менѣе напряженнымъ трудомъ. Природа разлила въ земной утробѣ потоки золота и серебра, такъ драгоценныхъ для человѣка; но какихъ неизмѣримыхъ трудовъ, какихъ заботливыхъ исканій, какихъ глубокихъ и точныхъ соображеній требуетъ добыча и очищеніе этихъ металловъ, образуемыхъ природою въ глубинѣ земной съ примѣсью другихъ инородныхъ веществъ! — Камень по своей прочности составляетъ самое благонадежное основаніе зданій и наиболѣе противящееся ѣдкости времени вещество для монументальнаго увѣковѣченія достойныхъ безсмертія именъ и дѣяній; но и здѣсь потребны величайшіе труды и напряженнѣйшія усилія для извлеченія

твердынь изъ нѣдръ земныхъ, или для отторженія ихъ отъ громадныхъ скалъ и для передвиженія ихъ на предназначенное мѣсто, не говоря уже о сообразной цѣли обработкѣ, столько упорной по непреклонности вещества. — Поверхность обитаемой нами земли одарена родотворною силой для произведенія питательныхъ злаковъ; но сколько земледѣлецъ долженъ напередъ пролить поту, сколько употребить трудовъ, приложить разума и умѣнья, для того, чтобы изъ руки общей всѣхъ питательницы получить насущный хлѣбъ! — Природа покрыва землю лѣсами, изъ коихъ человекъ устраиваетъ себѣ жилище и приготовляетъ множество другихъ потребъ въ жизни; но, не смотря на ихъ обиліе и мнимую неистощимость, какое потребно вниманіе къ законамъ природы, какая предусмотрительная расчетливость, какое благоразуміе въ потребленіи, дабы не пресѣчь дальнѣйшей ихъ воспроизводимости и не испытать тяжелой доли безлѣсія! — Разливъ по лицу земли воды въ возможныхъ направленіяхъ и одушевивъ ихъ движеніемъ, природа приготовила въ нихъ для человека естественныхъ, ближайшихъ движителей; но какія потребны устрое-

вія, какія свѣдѣнія и соображенія, дабы согласно предположеннымъ цѣлямъ воспользоваться этою могущественно-движущею силою! Много и другихъ даровъ природы, не менѣе драгоценныхъ, не менѣе полезныхъ и необходимыхъ, и — ни одинъ изъ нихъ не дается человѣку безъ соотвѣтственныхъ съ его стороны усилій, но каждый долженъ быть приобрѣтенъ силою, такъ сказать, изхищенъ изъ рукъ натуры посредствомъ труда, знанія, искусства. Человѣка называютъ царемъ и повелителемъ природы; справедливо: только всякій разъ, когда этотъ царь взымаетъ нужную себѣ дань съ подчиненной ему природы, долженъ вынудить ее къ тому, долженъ употребить особенныя мѣры, стоящія большихъ напряженій и умственныхъ и тѣлесныхъ. По отношенію къ природѣ, скорѣе можно въ семъ мірѣ назвать человѣка ратоборцемъ, который каждый шагъ обладанія, каждое приобрѣтеніе долженъ завоевать вооруженною рукою и устремленіемъ всѣхъ своихъ силъ. Древніе весьма хорошо изобразили эту, впрочемъ всегда почти побѣдоносную, борьбу человѣка съ природою въ мифѣ о золотомъ рунѣ и, просто, золотѣ, оберегаемомъ

чудовищными и ужасающими драконами и грифами. Такъ трудно достаются человѣку и грубѣя произведенія природы! — Но этимъ не оканчивается производительная дѣятельность; дары природы отъ первоначальнаго своего вида, въ коемъ они неспособны къ потребленію, должны быть приведены въ тотъ образъ, въ которомъ они становятся годны къ потребленію; новыя усилія, новые труды, новое поприще — поприще промышленности, изъ котораго человѣкъ, послѣ природы, заимствуетъ средства къ удовлетворенію своихъ нуждъ, и которое, для прохожденія своего, требуетъ особенныхъ соображеній, особенныхъ свѣдѣній, особеннаго искусства и способности. Ибо естественныя произведенія, дабы достигнуть формы, сообразной условіямъ потребленія, должны проходить, иногда весьма длинный, рядъ техническихъ производствъ, которыя всѣ должны быть основаны на познаніи физическаго свойства вещей, входящихъ въ дѣло образованія грубаго вещества. Какое безконечное разстояніе между художественными, полувоздушными тканями, какими изобрѣтательная мода облачаетъ прекрасный полъ, и первоначальнымъ ихъ ве-

ществомъ, получаемымъ изъ рукъ нехитрой природы — или между искусственными изящными издѣліями золота и серебра и тѣмъ видомъ, въ какомъ они изъемяются изъ нѣдръ земли! Но сего недовольно: геній изобрѣтательности человѣческой непрестанно идетъ впередъ, и мы не можемъ указать границы для его торжественнаго хода; многое, что намъ остается еще недовѣдомымъ въ дѣлѣ промышленности, будетъ дознано и осуществлено грядущими поколѣніями, точно такъ, какъ намъ самимъ суждено быть свидѣтелями такихъ чудесъ изобрѣтательности, которыя предъидущія поколѣнія отнесли бы къ числу баснословныхъ сказаній. Слѣдовательно, и самыя познанія вещественности не могутъ ограничиваться тѣмъ положеніемъ, до какого достигла промышленность въ наше время, но, по естественному стремленію нашего духа къ дальнѣйшему совершенству, должны простираются впередъ, дабы пролагать и освѣщать путь для новыхъ успѣховъ, новыхъ изобрѣтеній и приложений.

Впрочемъ, независимо отъ сихъ частныхъ усилій къ извлеченію богатствъ изъ сокровищъ природы и

промышленности, само Правительство не может оставаться въ семъ отношеніи бездѣйственнымъ, но должно необходимо прилагать и свое содѣйствіе къ успѣшному развитію всѣхъ отраслей трудолюбія гражданскаго; въ противномъ случаѣ, промышленная дѣятельность народа будетъ развиваться слабо и медленно, легко можетъ уклониться на пути, вредные для нее самой и для общественнаго блага, и такимъ образомъ дѣйствовать къ собственному разслабленію и разрушенію. Правительству неотъемлемо принадлежить — дать одно общее направленіе ходу промышленности, устранить тѣ препятствія, которыя она встрѣчаетъ на пути своего развитія, и употребить приличныя мѣры поощренія, дабы она постепенно подвигалась впередъ. Какое соображеніе, сколько мудрости, сколько политической опытности потребно для того, чтобы подобнымъ образомъ Правительство могло руководить трудолюбіе народа къ дальнѣйшему преуспѣянію, открыть ему всѣ возможные пути къ своему развитію и обезпечить вѣрное торжество надъ иноземнымъ соперничествомъ!

Изъ всего, сказаннаго доселѣ, не провидите ли, Пп. По., необходимости особеннаго разряда наукъ, особеннаго отдѣла познаній, которыя бы, озаряя свѣтльникомъ своимъ составъ и свойство физическихъ предметовъ, указывали наилучшіе способы къ полученію ихъ изъ неисчерпаемыхъ сокровищницъ природы, — которыя бы, знакомя съ годностію и цѣлію тѣхъ предметовъ, объясняли способы для ихъ обработки и ближайшаго приспособленія къ требованіямъ человеческимъ, — которыя бы раскрывали основанія управленія всѣми видами промышленности или разработки вещественнаго міра, съ двоякою цѣлію: и государству доставить средства къ осуществленію своихъ высокихъ цѣлей, и частному человѣку обеспечить возможность благосостоянія. И эти — то науки, изучающія предметомъ своимъ вещественный міръ и объясняющія условія и законы употребленія богатствъ его, носятъ наименованіе Камеральныхъ, — наименованіе, получившее начало свое на германской почвѣ отъ тѣхъ мѣстъ (Камеръ), которыя завѣдывали доходами государства и въ частности доходами владѣтельныхъ Князей, и весьма хорошо могущее быть

замѣнено словомъ: хозяйственныя или административныя Науки.

Какія же Науки входятъ въ кругъ камеральнаго образованія?

Такъ какъ образованіе камеральное имѣетъ дѣло съ вещественною природою, для того, чтобы путемъ хозяйства обратить богатства ея въ частную и общественную пользу: то и Науки, которыя должны составить полный объемъ камеральнаго образованія, суть двухъ родовъ: одни изъ нихъ должны имѣть предметомъ своимъ объясненіе законовъ и свойствъ вещественности, а другія изложеніе основаній хозяйства въ многообразныхъ его приложеніяхъ какъ къ частному, такъ и государственному быту; первыя должны имѣть вспомогательное, а вторыя главное и существенное значеніе въ полномъ кругу камеральнаго образованія.

I. Науки Естественныя, служащія орудіемъ помощи и приготовленіемъ собственно къ камеральному образованію.

1. Математика чистая, какъ такая наука, которая объясняетъ основныя законы численныхъ и простран-

ственныхъ отношеній въ вещахъ, и, слѣдовательно, которая научаетъ правильнымъ образомъ понимать взаимное соотношеніе предметовъ въ пространствѣ и времени.

2. Математика Прикладная, содержащая въ себѣ приложеніе отрѣшеннаго теоретическаго ученія о численныхъ и пространственныхъ отношеніяхъ вещей къ области дѣйствительности или къ міру искусствъ, разработка котораго предоставлена общественному человѣку. Особенное же вниманіе камералиста должны заслуживать слѣдующія части Прикладной Математики: Механика, открывающая способы устройства разныхъ машинъ и употребленія движущихъ силъ природы, согласно разнымъ человѣческимъ цѣлямъ; Динамика, Статика, Гидравлика и Агрометрія по ихъ многообразному приложенію къ разнымъ отраслямъ управленія и мѣрамъ общественнаго благоустройства.

3. Физика, какъ такая наука, которая вводитъ насъ въ познаніе внутренняго свойства и дѣйствія предметовъ міра вещественнаго и которая, слѣдовательно, проливаетъ свѣтъ на всю промышленность человѣческую, трудящуюся надъ обработываніемъ тѣхъ предметовъ.

4. Физическая Географія, объясняющая свойство поверхности и внутренности земли и описывающая составныя ея части, какъ твердыя, такъ и жидкія; это ученіе должно открыть камералисту средства къ извлеченію всѣхъ возможныхъ выгодъ изъ земли и навести на тѣ мѣры, которыя наиболѣе удобнымъ образомъ могутъ быть употреблены къ ея разработкѣ.

5. Химія, какъ теоретическая, такъ въ особенности техническая или въ приложеніи къ искусствамъ и ремесламъ. Извѣстно, какое вліяніе успѣхи Химіи имѣютъ на развитіе всѣхъ родовъ промышленности, и въ особенности мануфактурной; изъ чего само собою разумѣется, что камералистъ, призываемый назначеніемъ своимъ къ содѣйствію отечественной промышленности, не можетъ дѣйствовать къ ея пользѣ безъ познанія такъ тѣсно связанной съ ея успѣхами, Химіи.

6. Минералогія и Геогнозія—двѣ сродныя между собою науки, объясняющія внутреннее строеніе земли, образованіе разныхъ минераловъ, ее наполняющихъ, происхожденіе ихъ и законы ихъ образованія и расположенія; на нихъ основывается все Горное искусство,

извлекающее минеральныя богатства изъ нѣдръ земныхъ и дающее имъ новую, болѣе приспособленную къ употребленію въ дѣло форму.

7. Ботаника, въ особенности хозяйственная; познание оной составляетъ необходимѣйшее и ближайшее условіе для того, чтобы уметь пользоваться всѣми растительными богатствами природы, служащими къ удовлетворенію нашихъ насущныхъ потребностей и идущими въ многоразличнѣйшихъ видахъ на мануфактурное дѣло.

8. Зоологія. Подобно какъ Ботаника открываетъ все разнообразное царство прозябаемости, такъ Зоологія проливаетъ свѣтъ на многочисленное царство животныхъ и подаетъ основанія, по коимъ человекъ можетъ такъ или иначе дѣйствовать на животное царство, сообразно своимъ цѣлямъ. Легко судить, можно ли человеку употребляющему себя на дѣло публичнаго и частнаго хозяйства, необходимо требующаго содѣйствія животныхъ и извлекающаго изъ нихъ значительную часть доходовъ, — можно ли обойтись безъ знанія животнаго царства?

II. Науки хозяйственныя, составляющія главный отдѣлъ камеральнаго образованія.

1. Сельское Хозяйство. Надобно ли въ настоящее время много говорить о важности сего предмета, когда повсюду принимается столько мѣръ и учреждений къ его усовершенствованію и распространенію въ немъ свѣдѣній? Надобно ли объяснять и то, что управленіе и развитіе его невозможно безъ надлежащихъ агрономическихъ свѣдѣній, точно такъ, какъ въ дѣлѣ мануфактурной промышленности

2. Технологія, научающая способамъ фабричнаго и заводскаго обработыванія грубыхъ матеріаловъ, составляетъ необходимое условіе дальнѣйшихъ ея успѣховъ?

3. Лѣсоводство. Судя по тѣмъ опасностямъ и невыгодамъ, которыми угрожаетъ намъ неразчетливое истребленіе лѣсовъ, нельзя довольно и оцѣнить всей пользы тѣхъ установленій, которыя какимъ нибудь образомъ могутъ служить къ наученію правильному и бережливому лѣсохозяйству. Лѣсная часть, можно сказать, составляетъ важнѣйшую задачу и государ-

ственного и частнаго хозяйства, такъ что камералистъ никакъ не можетъ обойтись безъ познанія въ лѣсоводствѣ.

4. Гражданская Архитектура. Если строительная часть составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ государственнаго и частнаго благоустройства: то само собою разумѣется, что и Архитектура, въ особенности, Гражданская, должна принадлежать къ кругу познаний, необходимыхъ въ составъ камеральнаго образованія.

5. Политическая Экономія и Статистика, въ особенности, отечественная: первая — какъ наука, излагающая общія основанія народнаго хозяйства и служащая теоріею для уразумѣнія положительныхъ правилъ государственной экономіи; вторая — какъ запасъ свѣдѣній, нужныхъ для повѣрки принятыхъ и постановленія новыхъ политико-экономическихъ правилъ.

6. Законы Благоустройства и Благочинія Государственнаго, содержащіе, въ себѣ положительные мѣры къ назиданію благосостоянія народнаго (Благоустройство) и огражденію его отъ разныхъ явленій физическаго зла, грозящихъ разрушеніемъ создаемаго благосостоянія (Благочиніе), и наконецъ

7. Законы о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ, опредѣляющіе источники государственныхъ доходовъ и употребленіе ихъ на общественныя нужды.

Вотъ Науки, входящія необходимо въ кругъ камеральнаго образованія! Всѣ онѣ тѣсно соединяются между собою и представляютъ собою правильный циклъ, въ которомъ всѣ части находятся въ необходимомъ соотношеніи между собою и одна другою взаимно поддерживаются. Такъ,—неговоря о чистой Математикѣ, которая въ той мѣрѣ и можетъ имѣть цѣну, въ какой основанія ея могутъ быть примѣняемы къ дѣлу, — Землемѣріе или Гидравлика получаетъ болѣе состоятельности, твердости и опредѣлительности, когда, при изученіи ихъ, вмѣстѣ узнается, какое приложеніе имѣютъ этѣ науки въ системѣ общественнаго благоустройства; и на оборотъ, общественное благоустройство вспомоцествуется этими знаніями въ различныхъ своихъ мѣрахъ, на примѣръ: къ уничтоженію чрезполосности владѣній, или устроенію путей воднаго сообщенія, и проч. Такъ Минералогія и Геогнозія пріобрѣтаютъ большую занимательность, когда

въ то же время объясняется и потребность государства въ приложеніи этихъ свѣдѣній, на примѣръ: къ горной части, къ устроенію артезіанскихъ колодцевъ и т. п.; равно и благоустройство государственное, съ своей стороны, находитъ пособіе въ тѣхъ познаніяхъ для введенія разныхъ полезныхъ учреждений. Такъ Агрономія необходимо должна интересоваться тѣми мѣрами, какія благонамѣренное Правительство принимаетъ къ улучшенію сельскаго хозяйства, дабы сообразно тому начертывать особенные виды и правила; но, съ другой стороны, и въ изложеніи законовъ Благоустройства относительно поощренія и усовершенствованія сельскаго хозяйства нельзя обойтись безъ предварительнаго познанія правилъ Агрономіи, на соображеніи которыхъ основаны всѣ поощрительныя мѣры Правительства. Можно бы было представить подобнымъ образомъ естественное сродство и всѣхъ прочихъ вышеизложенныхъ нами Наукъ; но думаемъ, что для объясненія дѣла достаточно и вышеприведенныхъ примѣровъ. И такъ несомнѣнно, что камеральное образованіе требуетъ совмѣстнаго свѣта Наукъ и естественныхъ и хозяйственныхъ, и какъ

первыя, безъ пособія послѣднихъ, должны много терять въ своемъ достоинствѣ и важности, такъ и послѣднія, безъ первыхъ, должны слѣпотствовать въ изложеніи разныхъ мѣръ и правилъ, относящихся къ благосостоянію народному.

Какимъ же образомъ изчисленныя нами предъ симъ Науки сочетались въ такой стройный союзъ, въ которомъ они взаимно себѣ вспомоцествуютъ и одна другую поддерживаютъ? Углубляя мысленный взоръ во мракъ отдаленныхъ временъ, напрасно стали бы мы искать у древнихъ въ ихъ Академіяхъ и оставленныхъ ими твореніяхъ подобнаго союза, вращающагося около одной главной идеи — идеи хозяйственности. Они знали этѣ науки только порознь, — и то въ самомъ несовершенномъ видѣ, такъ что камеральное ученіе почти не заимствовало ничего изъ преданнаго намъ классическою древностію наслѣдія. Правда, Греція и Римъ оставили намъ нѣсколькихъ писателей, излагавшихъ, въ понятіяхъ своего времени, основанія сельскаго хозяйства; таковы между Греками, въ особенности, Ксенофонтъ, оставившій намъ свое разсужденіе о хозяйствѣ (*λόγος οἰκονομικὸς*), а между Рим-

лянами Палладій, Катонъ, Варронъ, Плиніи и другіе, известные въ ученѣмъ мірѣ подъ именемъ земледѣльческихъ писателей (*Scriptores rei agrariae*); но ученіе ихъ о сельскомъ хозяйствѣ представляетъ одинъ сборъ опытовъ и наблюденій, часто невѣрныхъ и исключительныхъ, ни сколько не основанныхъ на естествознаніи, которое въ наше время полагается главнѣйшимъ основаніемъ всякому хозяйственному ученію. Равнымъ образомъ, въ твореніяхъ отличнѣйшихъ умовъ древности находимъ мы и нѣкоторыя общія политико-экономическія взгляды; но эти взгляды составляютъ самый ничтожный зародышъ по сравненію съ тѣмъ многообъятнымъ развитіемъ, до какого достигло въ наше время ученіе о народномъ хозяйствѣ. Причины этого скуднаго, ограниченнаго положенія хозяйственныхъ свѣдѣній въ древности надобно искать въ особенныхъ обстоятельствахъ древнихъ. Государственная, общественная жизнь будучи у нихъ преобладающимъ началомъ, поглощала въ себѣ всѣ ихъ помыслы, всѣ занятія и труды, и они думали пожинать лавры только на поприщѣ общественнаго служенія, считая

недостойнымъ своего высокаго назначенія—заниматься дѣлами частнаго быта. Почему, за исключеніемъ земледѣлія, которое пользовалось еще у нихъ нѣкоторымъ уваженіемъ по представляемой имъ свободѣ и независимости людей въ производствѣ, все прочія занятія и промыслы мирной гражданской жизни были въ общественномъ мнѣніи презрѣнны и недостойны благороднаго чловѣка. Замѣчательно въ этомъ отношеніи сужденіе Цицерона объ относительномъ достоинствѣ трехъ видовъ промышленности: рукодѣльной, торговой и земледѣльческой, тѣмъ болѣе, что оно можетъ служить сокращеніемъ взглядовъ, господствовавшихъ о семъ предметѣ въ греческой философій, которой онъ былъ адептомъ: *Jam de artificiis et quæstibus, qui liberales habendi, qui sordidi sint, haec fere accipimus. . . Illiberales et sordidi quæstus mercenariorum omniumque, quorum operæ, non artes emuntur. . . . Sordidi etiam putandi, qui mercantur a mercatoribus, quod statim vendant. . . opificesque omnes in sordida arte versantur, nec enim quidquam ingenuum potest habere officina. . . . Mercatura artem, si tenuis est, sordida putanda est: si magna et copiosa, multa un-*

dique apportans, multisque sine vanitate impartiens, non est admodum vituperanda, atque etiam, si satiata quaestu vel contenta potius, ut saepe ex alto in portum, ex ipso portu in agros se possessionesque contulerit, videtur jure optimo posse laudari. Omnium autem rerum, ex quibus aliquid acquiritur, nihil est agricultura melius, nihil uberius, nihil dulcius, nihil homine libero dignius. De offic. t. I. 42.

Въ средніе вѣка ученіе о хозяйствѣ также не обращало на себя заботливаго вниманія. Съ одной стороны, гражданское неустройство, оставляя безъ обезпеченія право собственности, охлаждало всякое стремленіе къ хозяйственности, а съ другой господствовавшій въ то же время духъ суевѣрной и ложной набожности обращалъ мысли отъ земли на небо, и на стяжательность повелѣвалъ смотрѣть, какъ на страсть нечистую и богопротивную.

Уже, когда открытъ былъ путь въ Восточную Индію и Америку, и въ хозяйственныхъ отношеніяхъ европейскихъ народовъ произошли важныя перемѣны, когда науки, подъ шумомъ религіознаго преобразованія, пробудились отъ своего усыпленія, и тридцати-

лѣтняя война, потребовавшая съ обѣихъ враждовавшихъ сторонъ большихъ жертвъ, крайне потрясла благосостояніе Германіи; тогда только хозяйственныя дѣла признаны были стоящими большаго вниманія, какъ въ государственной жизни, такъ и въ наукъ. Въ особенности, германскія Правительства должныствовали необходимо придти къ тому убѣжденію, что одною изъ ближайшихъ и наиболѣе важныхъ для нихъ заботъ должно быть возстановленіе общественнаго благоустройства, — улучшеніе благосостоянія подданныхъ, составляющаго единственно благонадежный источникъ государственныхъ доходовъ. Съ этою-то цѣлю, частію по указанію Правительствъ, а частію и по собственному убѣжденію нѣкоторыхъ государственныхъ мужей, наблюдавшіеся въ Камеральныхъ Коллегіяхъ, относительно веденія хозяйственныхъ дѣлъ, правила стали собирать въ одно цѣлое, дабы, чрезъ распространеніе оправданныхъ опытомъ порядковъ, дѣйствовать къ улучшенію управленія хозяйственными дѣлами. Подобное ученіе «о Камеральныхъ дѣлахъ» заключало въ себѣ главнѣйшимъ образомъ, кромѣ правилъ полицейскихъ, порядокъ

хозяйственнаго управленія государственными имуществами, лѣсами, горными дѣлами и принадлежащими, въ частности, владѣтельнымъ лицамъ имѣніями; сюда же относились и основанія податной системы, только въ видѣ побочнаго дѣла, такъ какъ этотъ предметъ, по принадлежности его, въ существѣ своемъ, къ области государственнаго права, только косвеннымъ образомъ могъ входить въ кругъ занятій и обязанностей камеральныхъ мѣстъ.

Во второй половинѣ 17 столѣтія явились отличнѣйшіе умы, которые своими учеными сочиненіями возвели камеральное дѣло изъ его ограниченнаго практическаго положенія на степень болѣе свободной теоріи. Таковы были Зеккендорфъ, Шредеръ и Горнекъ. Правда, время отъ времени являлись и въ другихъ государствахъ, какъ на пр. въ Испаніи, Франціи, Англіи и Италіи, сочиненія, въ коихъ разсуждаемо было о предметахъ частнаго хозяйства и Государственныхъ Финансахъ; равно и сочиненія древнихъ о земледѣліи переводами были извлечены изъ праха долговременнаго забвенія; но полнаго изложенія всѣхъ хозяйственныхъ предметовъ съ камеральной точки зрѣнія,

такъ какъ представили ихъ вышеприведенные германскіе писатели, въ трудахъ другихъ ученыхъ мы не усматриваемъ. Такимъ образомъ, хотя нельзя сказать, чтобы первыми положено было настоящее основаніе системъ Камеральныхъ Наукъ; по крайней мѣрѣ нельзя опровергать, что они весьма сильно дѣйствовали на обращеніе и предрасположеніе умовъ къ новому разряду наукъ.

Первый, кто возвелъ Камеральныя Науки на кафедру университетскую, есть знаменитый Томазіи, отважившійся, вопреки существовавшему еще предубѣжденію, читать публичныя лекціи въ Галльскомъ Университетѣ о камеральномъ дѣлѣ. Руководствомъ его было сочиненіе упомятаго Зеккендорфа: *Teutscher Fürsten-Staat*, писанное въ наставленіе одного Саксенъ-Готскаго Принца и заслуживающее еще и нынѣ полное вниманіе. Преемникомъ его на семъ новооткрытомъ поприщѣ былъ знаменитый Фонъ Людевигъ, который, не смотря на то, что облеченъ былъ высокимъ званіемъ Канцлера Университета, для поддержанія начатаго Томазіемъ дѣла, преподавалъ самъ по тому же

руководству, камеральное учение, и еще съ большимъ успѣхомъ и похвалою.

Такіе счастливые опыты двухъ отличныхъ ученыхъ своего времени разсѣяли въ публикѣ существовавшія на счетъ новаго предмета предубѣжденія и побудили Прусскаго Короля, Фридриха Вильгельма, учредить въ 1727 году двѣ новыя кафедры для преподаванія Камералистики: одну въ Университетъ Гамльскомъ, а другую во Франкфуртскомъ (на Одерѣ). Къ счастію новой отрасли наукъ, принятой теперь подъ особенное покровительство Верховной Власти, первые публичные преподаватели оной: въ Гамль, Тайный Совѣтникъ, Гассеръ, и во Франфуртъ, Профессоръ Дитмаръ, были отличные ученые, и какъ занимательностію преподаванія, такъ и изданіемъ особыхъ руководствъ умѣли возбудить въ своихъ слушателяхъ особенную любовь и прилѣжаніе къ новому ученію. Король поддерживалъ самъ этихъ двухъ подвижниковъ полезной, но дотошъ почти невѣдомой Науки, и особеннымъ эдиктомъ постановилъ, чтобы никто изъ его подданныхъ не былъ допускаемъ въ камеральную службу, если не предъявить одобрительнаго свидѣтельства о сво-

ихъ познанійхъ отъ помянутыхъ двухъ Профессоровъ.

Таковыя учрежденія Прусскаго Короля обратили вниманіе и другихъ Германскихъ владѣтелей на достоинство новаго ученія, и, мало по малу, почти во всѣхъ Нѣмецкихъ Университетахъ образовались кафедры Камеральныхъ Наукъ.

Въ Вѣнѣ первый началъ преподавать Камеральныя Науки Г. Юсти, прославившій себя въ ученomъ мѣрѣ плодovitостію своихъ сочиненій по части камеральной и извѣстный у насъ въ особенности по переводу двухъ его твореній, одного, подъ названіемъ: Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ, Перев. Врм. Влкм. Москва. 1770, in-8^e, а другаго подъ названіемъ: Основаніе силы и благосостоянія Царствъ, Перев. Иванъ Богаевскій. С. П. Б. 1772, in-4^e. Въ 1752-мъ году онъ былъ призванъ для преподаванія Камеральныхъ Наукъ въ Вѣнскій, такъ называемый, Collegium Theresianum, и чтеніями своими заслужилъ всеобщее одобреніе; но, по нѣкоторымъ причинамъ, частію извѣстнымъ, а частію сокрытымъ, не долго занималъ этотъ постъ и

принужденъ былъ перейти въ другое мѣсто. Въ 1763 году Камеральныя Науки проникли въ Австрію въ самый Вѣнскій Университетъ, и въ лицѣ Фонъ Зонненфельса, извѣстнаго также у насъ въ Россіи по переводу нѣкоторыхъ изъ его сочиненій, заняли особую кафедру. Этотъ ученый, которымъ въ свое время гордилась столица Австріи и который дѣйствительно составляетъ эпоху въ ряду Нѣмецкихъ писателей,— основательностію изложенія, ясностію въ раскрытіи самыхъ темныхъ понятій, даже оригинальностію взглядовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утонченною отдѣлкою въ своихъ сочиненіяхъ, далъ Камеральнымъ Наукамъ такой привлекательный видъ, что изученіе ихъ въ Австріи сдѣлалось почти всеобщимъ; къ чему содѣйствовали и вышедшіе изъ его аудиторіи многочисленные слушатели, которые, въ свою чреду, сдѣлавшись тоже наставниками, преподавали въ разныхъ заведеніяхъ Австріи камеральное ученіе и соединенными силами распространяли познаніе благодѣтельныхъ началъ онаго.

Въ 1770 году учреждена была въ Вѣнѣ особая Реальная Коммерческая Академія, цѣлію которой,

кроме образованія добпорядочныхъ купцовъ и другихъ лицъ, нужныхъ по дѣламъ торговли, постановлено вмѣстѣ и приготовленіе достойныхъ чиновниковъ по финансовой и хозяйственной частямъ въ управленіи имуществами Императорскаго Дома. Въ кругъ ученія входятъ нужнѣйшія части Математики, Нѣмецкій, Французскій и Италіанскій языки, писменный стиль, коммерческое счетоводство и, въ особенности, двойная бухгалтерія, Естественная Исторія, Географія, Наука о торговлѣ и Вексельное Право.

Въ подраженіе столицъ, не замедлили открыться и въ областныхъ Университетахъ Австріи подобныя учрежденія. Въ Прагѣ по камеральной части сдѣлался извѣстнымъ своими сочиненіями Профессоръ Благочинія и Камеральныхъ наукъ, равно и частнаго домоводства, Іос. Игнатій Бутшекъ. Въ Офенѣ, Фрейбургѣ, Инсбрукѣ, Троппау, Брюннѣ и Кляузенбургѣ, тоже явились каведры Камеральныхъ Наукъ, и многіе ученые со славою подвизались на новомъ поприщѣ, къ видимой пользѣ и благоустройству своихъ странъ. Императоръ Іосифъ, возведши Штутгардскую военную Академію на степень Университета, поставилъ въ ней весьма

значительное число преподавателей для камеральнаго дѣла, такъ что они въ составѣ заведенія образовали отдѣльный самостоятельный Факультетъ.

Равно Университеты и другихъ Нѣмецкихъ владѣній, въ особенности протестанскаго исповѣданія, благопріятствовали изученію Камералистики. Въ Геттингенѣ, сдѣлавшемся въ послѣдствіи всемірнымъ святилищемъ образованія и приготовившемъ нашему Отечеству многихъ отличныхъ ученыхъ, при самомъ основаніи въ немъ (въ 1700 г.) Университета было обращено вниманіе на учрежденіе каѳедры Хозяйственныхъ и Камеральныхъ Наукъ, и для сей цѣли назначены были, на первый разъ, преподавателями хозяйства Пентеръ и въ послѣдствіи Майеръ. Въ 1753 году Правитель-ство дозволило читать камеральныя лекціи Г. Юсти, который былъ при томъ и издателемъ полицейскихъ вѣдомостей въ Геттингенѣ; но въ 1757 году онъ снова оставилъ Университетъ, и каѳедра поручена была Шпрингеру, отличившему себя въ ученомъ мірѣ, въ особенности двумя сочиненіями, изъ которыхъ одно извѣстно подъ названіемъ: *Die Gränzen der Cameral-Oeconomie - Finanz - und Policywissenschaft in ihrer*

Verbindung abgehandelt; Halle, 1767 г., in-8^о, а другое: an einen teutschen Kammerpraesidenten ein teutscher Bürger; Riga und Leipzig, 1775, in-8^о. Но и этимъ ученымъ не долго красовался Университетъ Геттингена; призваніе Гессенъ - Дармштадтскаго Герцога не позволило ему далѣе продолжать своихъ ученыхъ трудовъ по части Камеральныхъ Наукъ, и такимъ образомъ эта кафедра должна была оставаться праздною. Но Ахенваль, прославляемый основатель Статистики, давъ въ начертанномъ имъ руководствѣ для изученія Государственныхъ Наукъ почетное мѣсто и Камералистикъ, преподавалъ ее на ряду съ другими предметами политики, и такимъ образомъ поддержалъ падавшую отъ перехода преподавателей кафедру. Наконецъ явился на ней знаменитый Юг. Беккманъ, котораго и наше Правительство почтило особеннымъ довѣріемъ, поручивъ ему въ 1807 году камеральное образованіе молодыхъ людей, предназначавшихся изъ среды Педагогическаго Института для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ познаніяхъ, — и Камеральныя науки торжествовали при немъ свой золотой вѣкъ. Неутомимый подвижникъ науки, онъ замѣнилъ для

Германіи въ одномъ своемъ лицѣ потерю Цинка, Шребера, Юстія и Бергіуса; его сочиненія носятъ на себѣ печать глубокой и основательнѣйшей учености; его «Основанія Сельскаго Хазяйства» и «Введеніе въ Технологию» составляютъ образецъ учебныхъ книгъ подобнаго рода, а «Физическая и Экономическая библіотека» свидѣтельствуетъ о его вѣрной и безпристрастной критикѣ. Кромѣ сего, онъ трудился надъ изданіемъ «Исторіи изобрѣтеній»; собиралъ «свѣденія относительно Хозяйства, Технологіи, Благочинія и Наукъ Камеральныхъ» и полнотою, достоинствомъ труда далеко превзошелъ трудившихся надъ подобнымъ дѣломъ Шребера и Цинка, и—недовольно того — продолжалъ еще предпринятое Бергіусомъ «Собраніе замѣчательнѣйшихъ въ Германіи узаконеній относительно Благочинія и предметовъ камеральныхъ». Однихъ этихъ трудовъ достаточно бы было для славы и наставника и Университета; но Беккманъ обладалъ еще превосходнымъ даромъ преподаванія, и его аудиторія наполнялась многочисленными слушателями со всѣхъ концовъ Европы. Преемникъ его, многоученный Шлецеръ, памятный для насъ своими услугами по

Русской Исторіи, тоже, въ своихъ чтеніяхъ о политикѣ, излагалъ ученіе и о Камеральномъ дѣлѣ, съ большою пріятностію и увлекательностію.

Въ Лейпцигѣ, во слѣдъ за Томазіемъ и Людевигомъ, Камеральныя Науки преподаваемы были еще Франкенштейномъ. Но честь особеннаго успѣха въ этомъ новомъ дѣлѣ принадлежитъ Цинку, прославившему себя въ ученомъ мірѣ и въ качествѣ преподавателя и въ качествѣ писателя. Его сочиненія отличаются рѣдкою основательностію и въ особенности были высоко цѣнимы и всѣми изучаемы въ свое время его «Лейпцигскія собранія» (Leipziger Sammlungen). Лейпцигъ обязанъ этому достойному мужу весьма многими полезными учрежденіями по части своего благочинія, а правительственныя мѣста образованіемъ многихъ достойныхъ камералистовъ; но пребываніе его въ семъ городѣ было не долговременно; начавши здѣсь чтеніе экономическихъ наукъ въ 1742 году, чрезъ нѣсколько времени онъ отозванъ былъ Герцогомъ Брауншвейгскимъ для занятія кафедрой Камеральныхъ Наукъ въ Collegio Carolino. На мѣсто его призванъ былъ Шреберъ изъ Бютцова, и тремя собра-

ніями разныхъ сочиненій, относящихся до части Хозяйства, Благочинія и Камеральной, приобрѣлъ себѣ такую же славу, какъ и Цинкъ. По смерти его, въ 1777 году, кафедра Государственного Благоустройства поручена была Профессору Леске, извѣстному своими трудами по части натуральной Исторіи, въ которыхъ онъ показалъ себя глубокимъ естествоиспытателемъ и вѣрнымъ наблюдателемъ. Изъ другихъ преподавателей Лейпцигскаго Университета заслуживаютъ быть здѣсь упомянуты Венкъ и Виландъ, читавшіе по собственнымъ руководствамъ, и въ особенности Рессигъ, извѣстный по сочиненію своему о хозяйствѣ (*Beiträge zur Oekonomie*) и по прагматической исторіи Государственного Благоустройства въ Германіи (*Pragmatische Geschichte der Oekonomie-verfassung in Deutschland*).

Въ Гамльскомъ Университетѣ, въ которомъ Камеральныя Науки получили бытіе свое и отколѣ потомъ распространились по лицу всей Германіи,—послѣ Томазія, Людевига, Гассера и другихъ первыхъ воспитателей юной Науки, заслуживаетъ быть поименованнымъ Фёрстеръ, оказавшій Камералистикѣ важ-

ныя услуги своими добросовѣстными трудами и въ особенности начертаніемъ весьма дѣльнаго руководства по части сельскаго, городскаго и государственнаго хозяйства. Но болѣе всѣхъ ознаменовали себя въ помянутомъ Университетѣ трудами по части Камералистики Лампрехтъ и Ридигеръ: первый, издавши, еще въ ранней молодости, для руководства своимъ слушателямъ сочиненіе «О способѣ изученія Камеральныхъ Наукъ» (Über das Studium der Kameralwissenschaften, Halle, 1783, in-8°), и кромѣ того «Начертаніе полного ученія о Политикѣ, со включеніемъ двухъ важнѣйшихъ ея частей: Благочинія и Камеральной или Финансовой Наукъ» (Versuch eines vollständigen Systems der Staatslehre, mit Inbegriff ihrer beyden wichtigsten Haupttheile: der Policey und Cameral- oder Finanzwissenschaft, zum Gebrauch academischer Vorlesungen, Berl. 1784 und 1785, in-8°), а послѣдній изложивши въ систематическомъ видѣ теорію Камеральныхъ Наукъ (Über die systematische Theorie der Cameralwissenschaften, Halle, 1777, in-8°).

Въ Іенскомъ Университетѣ начало преподаванія Камеральныхъ Наукъ положено Тайнымъ Совѣтникомъ,

Даріесомъ, который, обладая обширною ученостію и отличаясь живостію слова, привлекалъ къ себѣ необыкновенное множество слушателей и для сего поваго предмета. Изъ сочиненій его извѣстны: первоначальное основаніе Камеральныхъ наукъ (*Erste Gründe der Cameralwissenschaft*), служившее ему руководствомъ при преподаваніи, и Введеніе въ политическія наставленія Барона Билефельда (*Einleitung in des Freyherrn von Bielefeld Lehrbegriff der Staatsklugheit*), писанныя въ 1764 году, когда онъ уже перешелъ во Франкфуртъ на Одеръ. Послѣ Даріеса каѳедру его занималъ съ похвалою достойный уваженія во всехъ отношеніяхъ Камералистъ, Іо. Дан. Сукковъ. Вмѣстѣ съ другими предметами, Камералистамъ преподаваема была Видебургомъ и практическая Математика, и при томъ съ такимъ успѣхомъ, подобнаго которому въ семъ родѣ не было и примѣра.

Мы бы могли здѣсь указать и на другія не столь знаменитые Университеты Германіи, въ которыхъ также Камеральныя Науки были признаны необходимымъ звѣномъ въ составѣ академическаго ученія и были преподаваемы многими отличными учеными; —

могли бы указать на Альтдорфъ, Бютцовъ, Эрфуртъ, Франкфуртъ на Одеръ, Гельмштедтъ, Ингольштадтъ, Виттембергъ, гдѣ Камеральныя Науки, подъ разными наименованіями и видоизмѣненіями, имѣли своихъ представителей въ лицѣ Гогенталей, Шреберовъ, Гоммелей, Вейсмантелей, Боровскихъ, Икштетовъ, Мосгаммеровъ, Тиціевъ и другихъ; но мы опасаемся наскучить Вамъ перечисленіемъ разныхъ чтеній, методъ преподаванія, руководствъ, сочиненій, а хотимъ лучше представить тѣ моменты въ ходѣ камеральнаго образованія, въ которыхъ обнаруживается участіе благонамѣренныхъ Правительствъ и выражается ихъ посвященная заботливость о распространеніи камеральныхъ свѣдѣній между своими подданными. Таковымъ является на ряду съ Королемъ Пруссіи, о которомъ мы упоминали въ началѣ сего изложенія, Пфальцскій Курфирстъ, Карлъ Теодоръ, положившій основаніе особенному камеральному училищу въ Лаутернѣ, по поводу представленія о важности и необходимости подобнаго учрежденія со стороны Пфальцскаго Экономическаго общества. Училище было открыто въ 1774 году и первыми преподавателями въ ономъ были Сук-

ковъ, Шмидъ, Юнгъ. Въ послѣдствіи Курфирстъ, желая оказать особенное свое вниманіе къ сему полезному заведенію, украсилъ его равнозначительнымъ съ Университетами наименованіемъ Высшаго Училища (Kammernl Hohe-Schule), а въ 1784 году перенесъ его въ Гейдельбергъ и соединилъ съ тамошнимъ Университетомъ. Главная цѣль такового учрежденія была — приготовить достойныхъ чиновниковъ для занятія мѣстъ какъ въ высшихъ камеральныхъ коллегіяхъ, такъ и въ низшихъ званіяхъ, а равно доставить полное образованіе тѣмъ молодымъ людямъ, которые бы захотѣли себя посвятить практически какой нибудь извѣстной части, то есть, горной ли или лѣсной, мануфактурной или землемѣрной.

Другаго споспѣшника и распространителя обрѣли себѣ Камеральныя Науки въ лицѣ Гессенъ-Дармштадтскаго Ландграфа, Людвигъ, котораго владѣтельная фамилія, по брачному союзу съ Россіею, въ лицѣ Виночника нынѣшняго торжества, получила для насъ, Русскихъ, особенное значеніе. Убѣжденный въ важности и величайшей пользѣ камеральнаго образованія, этотъ высокій Владѣтель издалъ къ своимъ

подданнымъ особенное воззваніе, коимъ обращалъ вниманіе ихъ къ воздѣльванію Камеральныхъ Наукъ, и, дабы тѣмъ лучше и вѣрнѣе осуществить свои отеческіе виды относительно народнаго благосостоянія, постановилъ правиломъ, чтобы тѣ, кои желаютъ посвятить себя на службу по камеральной части, изучали относящіяся до того науки со всею основательностію и подробностію, и для сего онъ основалъ въ Гиссенскомъ Университетѣ особый Факультетъ подъ наименованіемъ Экономическаго. Ближайшею цѣлію учрежденія этаго новаго Факультета было предпоставлено: объяснить обширную пользу изученія Камеральныхъ Наукъ, установить болѣе тѣсный союзъ какъ между наставниками, такъ и въ преподаваемыхъ ими предметахъ и вмѣстѣ съ симъ указать воспитанникамъ наилучшій способъ изученія сихъ предметовъ въ естественной ихъ связи и порядкѣ, для того, чтобы въ послѣдствіи быть годными камералистами; въ довершеніе всего, владѣтельный основатель предоставилъ новообразовавшемуся Факультету тѣ же права и преимущества, какими пользовались и прочіе. Лѣтописи Университета сохранили намъ и распре-

дѣленіе предметовъ. По порядку времени, преподаваніе распределено было на пространства двухъ лѣтъ въ слѣдующей послѣдовательности: въ первый лѣтній семестръ: Естественное Право, Чистая Математика, Хозяйственная Ботаника, Минералогія и Зоологія; въ слѣдующій зимній семестръ: прикладная Математика, Химія, Физика, Подземная Географія (*Unterirdische Geographie*), повтореніе чистой Математики. Въ третій семестръ: Сельское Хозяйство, Ветеринарное искусство, Лѣсоводство, повтореніе Минералогіи и Ботаники. Въ четвертый семестръ: Технологія, Наука о торговлѣ и монетномъ дѣлѣ, Политическая Экономія, именно, ученіе о Государственномъ Благоустройствѣ и Финансахъ, все камеральное счетоводство, Политика въ собственномъ смыслѣ и повтореніе Сельскаго Хозяйства.

Въ 1782 году, Майнскій Курфирсть, при основаніи Университета въ Майнцѣ, вмѣстѣ съ другими кафедрами, учредилъ особую кафедру для преподаванія Экономическихъ и Камеральныхъ Наукъ, для чего и назначенъ былъ знаменитый Фонъ Пфейферъ, котораго сочиненія, и въ особенности «Изложеніе всѣхъ

Хозяйственныхъ и Камеральныхъ наукъ» (Lehrbegriff sämmtlicher ökonomischer-und Cameralwissenschaften) и «основанія всеобщей Камералистики» (Grundsätze der Universal-Cameralwissenschaft), и до сихъ поръ составляютъ поучительнѣйшее чтеніе камералистовъ и политико-экономовъ.

Такой достохвальный примѣръ Германскихъ владѣтелей имѣлъ вліяніе на умы Государей и другихъ державъ. Такъ, въ 1730 году, Шведскій Король, Фридрихъ, руководимый примѣромъ Короля Прусскаго, учредилъ для Нѣмецкихъ своихъ владѣній въ Гинтельнскомъ Университетѣ (уничтоженномъ въ 1809 году Королемъ Вестфальскимъ) особенную кафедру Камеральныхъ Наукъ, которая и занимаема была двумя Фирстами, а въ 1741, для Шведскихъ своихъ владѣній въ Упсалѣ, и десять лѣтъ спустя, въ Або и Лундѣ. Такимъ-то образомъ Камеральныя Науки попеченіемъ Правительствъ были насаждены и распространены на Нѣмецкой почвѣ и простерли вѣтви свои даже за предѣлы моря!

Но, не смотря на это ревностное воздѣлываніе и распространеніе Камеральныхъ наукъ, которое, впро-

чемъ, сопровождалось благотѣльнымъ вліяніемъ на усовершенствованіе хозяйственности, — преподаваніе ихъ, въ особенности до второй половины прошедшаго столѣтія, не можетъ быть признано вполне удовлетворяющимъ цѣли, по тому основанію, что въ направленіи ихъ господствовало начало казенное. Наука поставляла для себя главною цѣлію объяснить Камералисту, какимъ образомъ наивыгоднѣйше для владѣтельской казны можно производить земледѣліе, ремесла и т. п., и какимъ образомъ промышленную дѣятельность народа возможно наиприбыльнѣе направить и поддержать для той же цѣли; отъ Благоустройства Государственного требовали однихъ средствъ къ увеличенію доходовъ (*reditus*), на которыхъ, *tanquam nervo rerum gerendarum*, основывали всю возможность осуществленія разныхъ общественныхъ видовъ и мѣръ (*consiliorum vis*). Финансы составляли средоточіе, къ которому все относимо было; потому-то и тотъ отдѣлъ Камеральныхъ Наукъ, въ которомъ излагалось ученіе о Финансахъ, собственно назывался камеральнымъ. Ученіе о частномъ хозяйствѣ не имѣло въ основаніи глубокихъ естественныхъ изслѣдованій; начала, конми руководствовались въ разрѣшеніи

хозяйственныхъ вопросовъ, относящихся до государственнаго Благоустройства и Финансовъ, были въ духъ господствовавшей тогда въ практикѣ меркантильной системы, и отношенія народнаго хозяйства не были еще подвергнуты строгому анализу науки.

Между тѣмъ крайнее стѣсненіе народнаго благосостоянія во Франціи, вслѣдствіе паденія финансовой системы Лава, въ соединеніи съ другими недостатками общественнаго устройства, подали поводъ къ тщательному изслѣдованію вопроса: въ чемъ заключается истинный и надежнѣйшій источникъ народнаго богатства и благосостоянія? Въ отвѣтъ на возбужденную задачу образовалась система Физиократовъ, мнившая найти этотъ волшебный источникъ въ землѣ. Почти въ одно время съ этимъ ученіемъ, Шотландецъ, Адамъ Смитъ, воздвигъ новую систему, — систему промышленности, въ коей убѣдительнѣе доказалъ, что основаніемъ народнаго богатства есть трудъ въ приложеніи его къ разнымъ отраслямъ промышленной дѣятельности челоука. Таковыя изслѣдованія о причинахъ и условіяхъ народнаго богатства естественнымъ образомъ примыкали въ Германіи къ си-

стемъ камеральнаго ученія, которое, въ слѣдствіе того, уяснилось новымъ свѣтомъ со многихъ сторонъ, получило гораздо большую занимательность и приняло высшее направленіе. Существенность хозяйственнаго элемента въ значеніи Камеральныхъ Наукъ выставилась болѣе; прежнее подчиненіе мѣръ безопасности, народнаго здоровья и образованія финансовымъ видамъ наукою отринуто, какъ превращеніе средства и цѣли; отсель и камеральное ученіе развилось въ лучшемъ видѣ. Оно выработалось въ болѣе ясной, опредѣлительной формѣ; ученіе о хозяйствѣ и все постороннее, къ нему по сущности не принадлежащее, но дотолъ примѣшивавшееся, отпало. Казенное начало, болѣе или менѣе господствовавшее въ немъ прежде, въ слѣдствіе болѣе ясныхъ и правильныхъ взглядовъ на существо гражданскаго устройства, принуждено было сойти съ перваго плана науки. Уже не полнота и богатство государственной казны начали составлять главную цѣль и высшее начало Камеральныхъ Наукъ, но хозяйственное благосостояніе народа, какъ такое условіе, отъ котораго главнѣйше зависитъ и удовлетворительное

положеніе государственныхъ финансовъ. Такимъ образомъ камеральное ученіе, въ теперешнемъ его видѣ, заключаетъ въ себѣ слѣдующія существенныя части: 1) часть общую, которая излагаетъ общія правила о приобрѣтеніи, сохраненіи и употребленіи богатства; 2) ученіе о частномъ хозяйствѣ, въ которомъ сообщаются техническія и хозяйственныя правила производства разныхъ промысловъ вмѣстѣ съ основаніями домоводства, то есть, сохраненія и употребленія приобрѣтеннаго; 3) ученіе о народномъ хозяйствѣ или Политическую Экономію; 4) Благоустройство (*die Volkswirtschaftspflege*) и 5) Науку о финансахъ. Въ такомъ видѣ Камеральныя Науки преподаются въ Германіи въ настоящее время въ Университетахъ: Берлинскомъ, Галльскомъ, Боннскомъ, Геттингенскомъ, Гейдельбергскомъ, Тибенгенскомъ, Вирцбургскомъ и другихъ. Я бы могъ здѣсь, Пп. Пп. представить Вамъ и самый порядокъ преподаванія Камеральныхъ Наукъ, соблюдаемый въ упомянутыхъ Университетахъ, могъ бы изчислить тѣ предметы, которые вводятся въ составъ онаго; но Его Превосходительство, начальникъ II-го отдѣленія собствен-

ной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій, мужъ извѣстный своею обширною ученостію и великими заслугами для нашего законодательства, котораго руководству и благоволенію и я, имѣющій честь нынѣ говорить предъ Вами, обязанъ своимъ, если какое имѣю, политико-юридическимъ образованіемъ, и которому, пользуясь настоящихъ случаевъ, приношу торжественную благодарность, — принявъ трудъ изобразить устройство Юридическихъ Факультетовъ въ разныхъ иностранныхъ Университетахъ и въ особенности въ Германіи, представилъ вмѣстѣ и положеніе Камеральныхъ Наукъ въ оныхъ, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1834 г. № VIII (Августъ) стр. 316 и сл. и № X (Октябрь) стр. 72 и сл.), къ которому принимающіе участіе въ семъ дѣлѣ и могутъ легко обратиться.

Такимъ образомъ Камеральныя Науки, какъ получили начало свое въ Германіи, такъ и съ особеннымъ стараніемъ въ оной воздѣлываются, развиваются до настоящаго времени.

Что касается до другихъ странъ Европы, то, хотя предметы камеральнаго ученія разрабатываются въ оныхъ порознь, и не рѣдко съ отличнымъ успѣхомъ; но въ стройной совокупности, въ полномъ гармоническомъ союзѣ нигдѣ не являются, кромѣ мыслительной Германіи.

Въ нашемъ Отеествѣ Камеральныя Науки благонамѣреннымъ Правительствомъ никогда не были опускаемы изъ вниманія въ полной системѣ народнаго просвѣщенія. Способъ, коимъ дѣйствуетъ у насъ Правительство къ распространенію этой отрасли наукъ, есть двоякій: одинъ спеціальный, а другой общій. Подъ именемъ перваго разумѣемъ такой способъ ученія, который приспособляется къ извѣстной частной цѣли и въ который, слѣдовательно, вводятся тѣ науки, кои имѣютъ ближайшее отношеніе къ той цѣли; подъ именемъ втораго разумѣемъ такое учрежденіе преподаванія, въ которомъ предполагается общее дѣйствіе къ пользѣ хозяйства во всѣхъ его многообразныхъ приложеніяхъ, и въ который, слѣдовательно, входятъ, по возможности, всѣ науки, относящіяся до камеральнаго образованія.

Такъ, въ смыслъ перваго способа учреждены у насъ слѣдующія Камерально-учебныя заведенія:

А. Для сельскаго хозяйства.

1. Въ Горыгоръцкомъ казенномъ имѣннѣ, въ Могилевской губерніи состоящемъ, Земледѣльческая Школа, съ образцовымъ сельскимъ хозяйствомъ и коренною овчарнею, съ присоединеніемъ къ оной нужнаго для сей цѣли числа фольварковъ, съ состоящими на нихъ крестьянами и потребными землями и лѣсами. Цѣль Школы, въ соединеніи съ образцовымъ хозяйствомъ, есть та, чтобы приготовить людей для введенія и распространенія усовершенствованныхъ методовъ сельскаго хозяйства, какъ въ видѣ распорядительномъ, такъ и исполнительномъ. Посему воспитанники раздѣляются на два разряда. Первый или младшій учрежденъ для приготовленія людей, подъ именемъ земледѣльческихъ учениковъ, имѣющихъ достаточныя теоретическія познанія, чтобы привести въ дѣйствіе, по особому предначертанію или другимъ примѣрамъ, планъ улучшеннаго сель-

скаго хозяйства и поддерживать оное въ надлежащемъ совершенствѣ; второй разрядъ назначается для образованія молодыхъ людей, имѣющихъ право на вступленіе въ гражданскую службу, дабы такимъ образомъ приготовить чиновниковъ, которые спеціальными свѣдѣніями были бы полезны на службѣ по разнымъ частямъ сельскаго хозяйства и, по выходѣ изъ оной, могли бы прійскать для себя занятія у частныхъ владѣльцевъ и съ равною пользою примѣнить свои свѣдѣнія къ управленію ихъ имѣніями. Теоретическое ученіе воспитанниковъ перваго разряда заключаетъ: Законъ Божій, Грамматику и упражненія въ простомъ сочиненіи, рисованіе землемѣрскихъ и архитектурныхъ плановъ до нѣкоторой степени; начала Планиметріи и практическое межеваніе и нивелировку въ той мѣрѣ, какъ сіе нужно для раздѣленія полей и лѣсовъ и для провода каналовъ при осушкѣ болотъ; необходимыя предварительныя познанія и самая теорія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, относящихся собственно до земледѣлія, скотоводства, лѣсоводства, садоводства и огородничества, въ томъ размѣрѣ, какой для сего разряда

можетъ быть нуженъ; общее понятіе объ отдѣльных частяхъ сельскаго хозяйства, какъ то: овцеводствѣ, пчеловодствѣ, конскихъ заводахъ, винокурениі и проч., имѣя при томъ главнымъ предметомъ общее хлѣбопашество и принадлежащія къ оному занятія. Во второмъ разрядѣ преподаются приготовительныя и собственно агрономическія науки въ болѣе пространномъ видѣ, покуда практическому агроному онѣ нужны, какъ то: Физическія и Химическія познанія, особенно для узнанія почвы земли, разныхъ родовъ туковъ и возбудительныхъ средствъ; Зоологія и леченіе домашнихъ животныхъ; Ботаника сельскихъ произведеній и необходимѣйшія свѣдѣнія къ Исторіи, Статистикѣ и Географіи сельскаго хозяйства относящіяся; общее понятіе о сельской архитектурѣ; общая Агрономія въ надлежащей подробности, а отдѣльныя отрасли оной по мѣрѣ надобности; лѣсоводство, въ той степени, какъ нужно для учрежденія правильнаго лѣснаго хозяйства; правила объ осушкѣ болотъ и рѣзаніи торфа и другія познанія, званию практическаго агронома необходимыя; сверхъ сего, учебный курсъ высшаго разряда дополняется

преподаваніемъ Русской Словесности, Нѣмецкаго языка, основаній Механики, Минералогіи, началъ Геодезіи, положительнаго Русскаго законодательства и счетоводства. Практическія работы сопровождаютъ теорію; цѣль ихъ есть та, чтобы воспитанники на самомъ дѣлѣ видѣли все производство и успѣхъ улучшеннаго хозяйства, такъ, чтобы послѣ могли оное примѣнять къ тѣмъ имѣніямъ, гдѣ, по выпускѣ, будутъ служить, а съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы привыкали къ практическимъ приѣмамъ, особливо относительно малоупотребляемыхъ у насъ земледѣльческихъ орудій для указанія ихъ рабочимъ, и чрезъ легкіе труды поддерживали свое здоровье и силы. Сверхъ этого, при всѣхъ случаяхъ, воспитанники знакомятся со всѣмъ тѣмъ, что относится къ добропорядочному управленію крестьянами, дабы, въ послѣдствіи, они могли не только заниматься улучшеннымъ земледѣліемъ, но и съ полнымъ успѣхомъ управлять имѣніями.

2. Во всѣхъ полосахъ Россіи, отличающихся климатомъ, почвою и другими особенностями, въ видахъ распространенія усовершенствованнаго по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, учреждаются Учебныя

Фермы. Какъ цѣль учрежденія ихъ есть та, чтобы на самомъ дѣлѣ показать производство и успѣхи улучшеннаго хозяйства, то и образованіе находящихся на нихъ воспитанниковъ есть преимущественно практическое; именно, занятіе на фермахъ предположено слѣдующее: изысканіе лучшаго способа обработки и удобренія земли, сообразно мѣстнымъ удобствамъ, и опредѣленіе выгоднѣйшаго порядка сѣвооборотовъ; посѣвъ такихъ хлѣбныхъ зеренъ и разведеніе торговыхъ, масляныхъ, фабричныхъ и красильныхъ растений, введеніе коихъ признано будетъ полезнымъ; введеніе въ употребленіе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій; введеніе, по мѣстнымъ удобствамъ, травосѣянія, очистки болотъ, добыванія торфа и заведеніе искусственныхъ луговъ; садоводство въ сообразномъ крестьянскому быту видѣ и разведеніе огородныхъ растений разнаго рода; разведеніе и содержаніе лѣса; пчеловодство, по мѣрѣ мѣстныхъ удобствъ; улучшеніе породы скота, приготовленіе масла и сыровъ и птицеводство; производство разныхъ ремеслъ;— теоретическое же ученіе, кромѣ необходимыхъ предметовъ первоначальнаго образованія, ограничивается

изможеніемъ главныхъ основаній земледѣлія, объясненіемъ обязанностей государственныхъ поселянъ и свѣдѣніями о скотоврачеваніи простыми средствами.

3. Для улучшенія хлѣбопашества и вообще сельскаго хозяйства въ удѣльныхъ имѣніяхъ учреждено въ 1832 году подъ Петербургомъ особое Земледѣльческое Училище для 250-ти крестьянскихъ мальчиковъ, избираемыхъ изъ всѣхъ удѣльныхъ имѣній. Назначеніе воспитанниковъ — быть въ послѣдствіи смотрителями общественной запашки. Предметы преподаванія, раздѣленные между тремя классами, весьма многочисленны и соображены съ состояніемъ воспитанниковъ и цѣлію, для которой они приготовляются. Ови суть слѣдующіе: Русская Граматика, Законъ Божій, счетоводство, теорія хлѣбопашества, скотолѣченіе и нѣкоторыя части механики, поколику знаніе оной необходимо для построенія мельницъ; кромѣ того, воспитанники обучаются тѣмъ ремесламъ, познаніе коихъ нужно для земледѣльческихъ орудій. Для приложенія теоріи къ практикѣ, при Училищѣ устроена ферма, гдѣ всѣ работы производятся самими учащимися.